Стратегия Беларуси избежать войны

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Беларусь маневрирует, чтобы не быть напрямую втянутой в боевые действия в Украине. Минск пытается повысить собственную ценность для Москвы и доказать ее посредством все более тесного сотрудничества, что должно подчеркивать важность белорусской стабильности для российских интересов.

11 и 12 апреля президент Беларуси Александр Лукашенко совершил рабочий визит в Москву. Переговоры Лукашенко с президентом России Владимиром Путиным стали рутиной: они встречаются или общаются по телефону почти ежемесячно. Однако их недавний саммит оказался примечательным в нескольких отношениях. Многие аналитики сосредоточили внимание на том, насколько похожи Лукашенко и Путин в своих оценках войны в Украине и являются ли многочисленные заявления белорусского лидера о необходимости начать мирные переговоры на самом деле адресованными Западу прокси-сигналами Кремля. Однако, как представляется, наиболее значимое заявление Лукашенко в Москве касалось другого – того, как Беларусь маневрирует, чтобы избежать прямого втягивания в боевые действия в Украине. По сути, впервые с февраля 2022 года он исчерпывающе изложил для российской аудитории комплексный аргумент против участия Беларуси в войне.

В Москве российский журналист спросил у Лукашенко, как он оценивает вероятность того, что Беларуси придется напрямую участвовать в боевых действиях на территории Украины. Белорусский президент ответил, что сегодня такой необходимости нет и, по его мнению, она не возникнет в будущем.

> Затем Лукашенко сформулировал, пожалуй, главный месседж для Москвы: «России сейчас нужна такая Беларусь – мирная, тихая, спокойная, которая делает свое дело».

В первые месяцы войны Минск стремился использовать карту посредника несмотря на то, что российские войска изначально зашли в Украину в том числе и с белорусской территории. Идея, вероятно, заключалась в том, чтобы прекратить любые дальнейшие действия с собственной территории на основании того, что переговорная площадка должна оставаться за пределами войны. Однако после трех раундов переговоров между российской и украинской делегациями в Беларуси формат переместился в Стамбул, а затем и вовсе провалился. США и Европейский союз объявили Беларусь со-агрессором и ввели против нее жесткие санкции. В результате Минск оказался в ситуации полублокады и стал почти полностью зависимым от Москвы.

В таких обстоятельствах правительство Лукашенко поставило задачу избежать прямого участия Беларуси в войне, хотя многие ожидали, что ее армия присоединится к российской военной операции в Украине. Для этого Минск использовал несколько подходов. Первый заключался в том, чтобы акцентировать необходимость сосредоточиться на потенциальной угрозе со стороны НАТО, из-за которой Беларусь не может отвлекать свои вооруженные силы для каких-то действий в Украине. Второй сводился к использованию Беларуси в качестве тренировочного полигона для вновь мобилизованных российских призывников.

Еще одно, вероятно главное, усилие было сосредоточено на потенциале белорусского военно-промышленного комплекса помочь России решить проблему возникшего из-за западных санкций критического дефицита. Например, в Беларуси сохранились как компетенции, так и производственные мощности в области микро- и оптоэлектроники, особенно военного и космического назначения. Предприятиям в других секторах белорусской экономики также было дано задание искать на российском рынке ниши, которые они могли бы быстро заполнить.

> В результате, как высказался военный эксперт Александр Алесин, Беларусь для России «становится столь же значимой, как Урал для Советского Союза во время Великой Отечественной войны».

И пока эта белорусская стратегия работает и приносит Минску ряд преимуществ. Во-первых, она формирует основу для аргумента о том, что «России сейчас нужна такая Беларусь». Во-вторых, она, судя по всему, помогла обеспечить неучастие белорусских военных в боевых действиях и прекратить российские ракетные

удары по Украине с территории Беларуси. В-третьих, благодаря ей экономика страны остается на плаву, компенсируя большую часть потерь от западных санкций.

Тем не менее Лукашенко косвенно признал, что в российском обществе все еще звучат призывы к Минску вступить в войну. По его словам, в СМИ можно встретить такие призывы, исходящие от российских «ура-патриотов». Лукашенко отверг их, заявив, что они звучат «в пользу НАТО», так как они «хотят и делают все, чтобы нас втянуть в войну с Украиной». Он подчеркнул, что если Беларусь присоединится к боевым действиям, то Польша, страны Балтии и остальные члены НАТО также вступят в войну. А это, по его словам, увеличит протяженность линии фронта на тысячи километров и потребует от России и Беларуси совместных усилий, чтобы закрыть расширенный фронт. Затем он задал риторический вопрос: *«Мы сможем это сделать? Не сможем. Это я вам говорю: не сможем. Мы хотим себе проблем?»*

Также Александр Лукашенко отметил, что гипотетическое вступление белорусской армии в войну ничего не дало бы, так как граница Беларуси с Украиной полностью заминирована и забаррикадирована. Там находятся 120 тысяч украинских военных. Кроме того, белорусский президент подчеркнул, что в какой-то момент в будущем и России, и Украине может понадобиться мирная Беларусь, которая могла бы помочь Киеву и Москве восстановить каналы коммуникации. Этим он дал сигнал о готовности Минска вновь выступить в роли посредника.

> В целом общение Лукашенко с российскими журналистами проливает некоторый свет на стратегию Минска, направленную на то, чтобы избежать прямого участия в боевых действиях между Россией и Украиной.

Беларусь пытается повысить собственную ценность для Москвы и доказать ее посредством все более тесного сотрудничества, что должно подчеркивать важность белорусской стабильности для российских интересов. В теории международных отношений это называется «опутыванием» (enmeshment). Это кооперационная политика, которая позволяет государству направлять поведение другого государства в соответствии с собственными приоритетами. Также этот сюжет объясняет, почему Лукашенко и Путин общаются так часто.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»